

Рецензия на спектакль «Дело чести»
Серовского театра драмы им. А. П.Чехова

Серовский театр драмы решил сделать акцент в нынешнем сезоне на детские и молодёжные спектакли. Начал с большого костюмированного «Острова сокровищ», заняв в нем большую часть труппы и «рекомендовав» для семейного просмотра. Молодым зрителям адресовали «Дело чести» -- спектакль по одноименной пьесе современного немецкого драматурга. Признаюсь, литературный первоисточник не только не вызвал энтузиазма, но и изрядно озадачил: зачем брать текст «в производство» и что из него можно вытянуть, чтобы зацепить современного зрителя? С изрядной долей скепсиса, но подогреваемая внутренним любопытством вошла в клетку с артистами и зрителями. Режиссёр спектакля Петр Незлученко в соавторстве с художником Алексеем Унесихиным, соорудили на сцене зрительский амфитеатр, спрессовав тем самым пространство и болевые точки молодого поколения, хаотично разбросанные по тексту драматургом. Сцена – судебная камера, школьный двор, кинотеатр, автозаправка.

Режиссёр практически опустил национальный момент (в пьесе «турецкий вопрос» в Германии один из основных), не проецируя его на наших гастарбайтеров. Самой выпуклой оказалась проблема затянувшегося инфантилизма, скудодушия. Герои – четверо молодых людей существуют в разных временных планах – До и После жестокого и бессмысленного убийства одного из них, точнее – одной. Молодые артисты (Александра Незлученко, Ольга Хорук, Сергей Филькин и Сергей Каляев) по сути играют своих сверстников, или людей чуть младше себя и потому им удается быть естественными и достаточно органичными в пластике, в жестах, в кривляньях, в языке, в одежде. Мимолетный, простой, но очень точный режиссерский ход в самом начале – Элен (Ольга Хорук) выходит из первого ряда зрителей, подчеркивая, что она та же и такая же, как и многие из тех, кто в тот момент лишь наблюдает за происходящим. Но жизнь в последнее время подбрасывает много примеров того, как простые, обычные нормальные люди в одночасье становятся убийцами. Единственный персонаж «в возрасте» – эксперт-полицейский (Степан Белканов) и он пытается разобраться, что толкнуло отнюдь не маргинальных людей на жестокое убийство. Постановочной команде, на мой взгляд удастся донести до публики -- молодые люди отчаянно играют во взрослую жизнь, имеют приличный набор ценностных ориентаций (дело чести, совесть), но они не умеют их применить к реальной жизни. Они пытаются градировать понятия «женщина» и «шлюха», стараются вписать в жизнь очень важные для каждого понятия любовь-дружба, а никак не получается. «Выученные правила» не удается применить на практике, они не знают как «функционирует» любовь. Режиссёр и артисты создают, по сути, не столько характеры, сколько узнаваемые и расхожие типажи – мачо-мажора, клоуна-весельчака, независимой девушки-лидера и дуэньи при ней – милой простушки. Агрессия, которая пронизывает все сферы жизни современного общества

нагнетается в спектакле музыкой (как всегда очень точно подобранной и скрупулезно выверенной), световыми точками, геометрией внутреннего пространства, заостряющегося ближе к финалу, нарастающими децибелами голосов. Иногда, правда, она становится чрезмерной, отчасти неуправляемой, противоречащей канонам профессии, когда профессиональный психолог срывается на крик (и это, пожалуй, один из немногих спорных моментов спектакля). Казалось, была надежда на мирный исход, натянутая нить отношений чуть дрогнула, дала слабину в почти романтической сцене «Ромео и Джульетты», но финал оказывается непоправимым. О чем поставил спектакль Петр Незлученко? О неумении слушать и слышать других, о невоспитанности чувств, неумении видеть мир глазами другого человека, о бросовости жизни – самый веселый и безобидный человек в компании оказывается самым страшным: он убивал просто так. Финальная фраза, ответ на вопрос -- зачем ты ножом Улли пырнул? – «Не знаю». Клетка – тюремная камера – не ограничивается пространством сцены. Она тянется и вдоль зрительских рядов. Мы тоже в этой самой клетке, мы одни из них, только кто? В финале молодые люди и взрослый человек (психолог) стоят спиной друг к другу. И это тоже символично. К слову говоря, тема никчемности, бесценности человеческой жизни, становится основной и в другом спектакле -- «Жмурки», поставленный Юлией Батуриной. Получасовой эскиз они сыграли в Доме Актера в одной из гостиных. У себя дома они приглашают зрителя действительно в подвал, осваивая все новые и новые пространства. Игра в пистолетки, в солдатики, затянулась. Двое молодых людей играют в рулетку. В качестве рулетки – барабан револьвера, в котором только один патрон. Шансы убить себя один к шести. Потом два к четырем, потом пополам, потто ... ни одного. Собственную жизнь крутят весело, легко, ничего не боясь. Играют со смертью то ли в прятки, то ли в жмурки. Спортивная игра. Игра в смерть – они куражатся, пристраивают поочередно дуло то к виску, то к шее, то к затылку – между делом. Между делами. Какими? Мелкими, никчемными. В их жизни настоящего ещё не случилось ничего, не катались на лодке, не дружили с нормальными девчонками. У одного из них оно и не случится.

Три красавицы

Спектакль поставлен на трех ведущих актрис театра – Светлану Королеву, Марианну Незлученко и Татьяну Хорук. Стопроцентно актерский спектакль, своеобразный мастер-класс прекрасных актрис, делающих из не очень качественной пьесы имеющие огромный зрительский успех спектакль. Все действие происходит в одних декорациях (их могло бы вообще не быть – они бы так же сыграли), на одной кухне.

Режиссерское присутствие (Юлия Батурина) обозначено пластическими дивертисментами, «добавляющими» то романтики, то страсти в банальную житейскую историю женского одиночества. В театре спектакль называют коммерческим. Наверное, не совсем справедливо – добротный зрительский

спектакль, в котором от души смеются, сопереживают, радуются, узнают себя.
Главное – наслаждаются актерской игрой.

Наталья Подкорытова

18.11.2012г.